

Принят бюджет с дефицитом

В минувшую субботу состоялось расширенное заседание правления и исполнительной дирекции акционерного общества «Магнитогорский металлургический комбинат». На нем обсуждены важнейшие вопросы жизнедеятельности нашего акционерного общества — принятие консолидированного бюджета холдинга на 1995 год, а также инвестиционного бюджета и бюджета социального развития.

Надо заметить, что напряженная работа над «верстой» бюджета продолжалась более месяца. Если раньше при централизованной плановой системе буквально каждый шаг и каждый вздох советского государственного предприятия регламентировались сверху, планировались объем производства и объем реализации, строго определялся расход ресурсов, отпускался фонд заработной платы, а также утверждалась программа дальнейшего развития и выделялись средства на ее реализацию, то сегодня всем заработанным, вернее, тем, что остается от выплаты налогов, распоряжается само акционерное общество.

То есть главным условием для обеспечения нормальной жизни является заработываемость средств. При этом наш комбинат сам должен определить рынок сбыта своей продукции, найти ее заказчиков, сам же должен найти поставщиков сырьевых и энергетических ресурсов, причем, как можно более надежных и выгодных, организовать наиболее эффективное производство, не допуская сверхнормативных затрат сырья, материалов и трудовых ресурсов. Из всех этих слагаемых и может получиться результат, позволяющий надеяться на достойную жизнь.

Портфель заказов и ожидаемый объем сырья определили на 1995 год общий объем реализации продукции АО ММК в 9 триллионов 354,5 миллиарда рублей. Из них, по расчетам экономистов, на организацию производства должно быть израсходовано 8 триллионов 315,1 миллиарда рублей. Из оставшихся 1 триллиона 39,4 миллиарда самыми значительными отчислениями будут налог из прибыли — 440,3 миллиарда, налог на социальную сферу — 140,3 миллиарда, налог на имущество — 24 миллиарда, расходы на обслуживание кредитов — свыше 300 миллиардов. Часть прибыли обязательно необходимо направить на реновацию оборудования, без чего невозможно будущее комбината. Надо также выплатить акционерам дивиденды.

Убытки прошлых лет, другие налоги много меньше по размеру, штрафы и пени в расчетах с продавцами и покупателями еще более «облегчат» оставшуюся от прибыли сумму.

Как ни крутили, ни рядили, а бездефицитного бюджета на 1995 год не получилось. Восемью голосами против двух правление АО ММК приняло на этот год бюджет с дефицитом 218,1 миллиарда рублей.

При рассмотрении двух других бюджетов — инвестиционного и социального развития — было указано на то, что они еще недостаточно четко и точно сформированы. На завершение работы над ними определен еще недельный срок. В следующую субботу правление АО ММК вернется к рассмотрению двух этих бюджетов.

МАГНИТОГОРСКИЙ МЕТАЛЛ

Газета акционерного общества «Магнитогорский металлургический комбинат»

ЧЕТВЕРГ
19 января
1995 года

№ 11—12
(8944—8945)

Цена договорная

Газета выходит
с 5 мая 1935 года

Эхо Чечни

Еще древний китайский ученый Ляо-цзы считал, что победившее войско нужно встречать похоронной процессией, ибо радоваться победе — значит радоваться убийству людей.

Прошли тысячелетия, но мы так и не научились горевать о победах... Давно ли закончилась афганская война? Пули всегда возвращаются. Вчера она была за тридевять земель, а сегодня стучится в нашу дверь. Все войны схожи: боль, страх, ненависть, дым, пепел, руины. Не победа нужна нам, а мир на нашей земле.

Нет, война не стучится в нашу дверь, она практически уже вошла к нам, россиянам, через Чечню. Что там происходит? Достоверную информацию об этом приносят только скорбные телефонные звонки и похоронки на наших сыновей.

...Чечня. Третьего января семь БМП в качестве подкрепления по приказу были направлены в район села Осинское. Бой продолжался с двух часов дня до шести вечера. Когда все стихло, все семь БМП отправились на место дислокации части. Тут-то и случилось непоправимое. Выпущенный чеченскими ополченцами управляемый танковый снаряд угодил в машину, в которой находилось шестеро российских солдат. Среди них и магнитогорец оператор-наводчик Сергей Струков. В живых не остался никто: БМП сгорела.

...Ему оставалось служить всего полгода, а 28 февраля исполнилось бы 20 лет.

Не приведи Господь, получать такие вести нашим матерям. Что пережили за тринадцать дней Любовь Михайловна и Александр Григорьевич, трудно передать словами. Весть о погибшем сыне им сообщил не представитель райвоенкомата, а командир части. Военные не очень спешили и с отправкой тела домой. Только настоячивые звонки родителей Сергея в часть и в Главное Управление внутренних дел как-то ускорили отправку.

Позавчера, наконец, состоялась похорона Сергея Струкова. Попрощаться с ним пришло множество народа: друзья, родственники; близкие и горожане, которым безразлична судьба наших сыновей.

— Когда мы узнали, что вот-вот придут гроб с нашим сыном, — рассказывает Александр Григорьевич, — мы заранее беспокоились о месте захоронения. Хотели, где покоятся воины-афганцы. И никогда не думал, что это будет стоить немалых нервов. Лишь только прямое вмешательство главы администрации Суржа-никидзеевского района и вице-мэра прибрало брешь в этой «глухой» стене. Обратился заранее и к райвоенкому, чтобы

похоронить сына с военными почестями... и тоже отказ. Кошмар! Вновь помог Богданов, глава администрации района.

— Что же такое получается? Как забирать наших сыновей в армию, — продолжает отец Сергея, — так представители райвоенкомата тут как тут. А когда гибнут наши сыновья, они ничего не знают и это, мол, не их дело.

— Александр Григорьевич, чем все-таки объясняют столь длительную задержку?

— Ничем. Ни от кого ничего не добьешься. Везли Сергею поездом через Харьков, Воронеж, Челябинск. Гроб сопровождали офицер и два солдата. Из Челябинска привезли уже на машине. У себя на работе, в Горгазе, вскрыли цинковый гроб и переложили тело в деревянный. Сергея трудно было узнать: весь обугленный. И хотя военком и обещал мне, что моему младшему сыну, Евгению, теперь армия не грозит, для меня это — слабое утешение. Не для того я растил старшего, чтобы он погиб непонятно за что.

— Господи! Да что такое творится на Руси? Восемнадцатилетние мальчишки, — ну, какие они вояки! Я прошел всю войну. Всякого повидал. Погибали у нас на фронте и такие молодые ребята. Но тогда мы защищали Родину от фашистской напасти, — говорит дед Сергея Михаил Григорьевич Яковенко. — А за что гибнут сегодня наши внуки? За что, ответьте?

Что сказать старому фронтовику? Действительно: за что и почему? Накануне похорон Сергея в редакции городского радио собрались матери, сыновья которых служат в армии и находятся в Чечне. К концу дня было подготовлено письмо президенту России Ельцину за подписью десятков матерей Магнитки с требованием немедленно прекратить бойню в Чечне и вернуть сыновей в части или домой. Услышат ли крик матерей там, в верхах?

Т. В. Коновалова: Мой сын пока в отпуске, который близится к завершению. На днях ему пришло сообщение, что его часть из Екатеринбурга перебросена в Грозный. Что делать? Я не хочу отправлять своего сына в это пекло.

О. С. Глухман: Моего сына призвали в армию в мае прошлого года. Служил в

Екатеринбурге. Он всегда был честным и справедливым. Там, в армии, он отказывался от всякой самовольщины. И все-таки ему не удалось избежать избиения за то, что отказался ночью идти воровать спирт. В конце-концов из-за того безобразия в части мне пришлось его просто выкрасть. Некоторое время он жил дома. Но меня уговорили вернуть его в часть. А сразу после его возвращения их часть отправили в Чечню. Что с ним сейчас?

З. М. Сулина: Сына забрали в армию 13 декабря прошлого года. Попал в Новочеркасск. Прошел курс молодого бойца. И хотя военные руководители и говорят по телевидению, что молодых солдат не будут направлять в Чечню, сын пишет другое: в их части все командиры в открытую предупреждают, что скоро всех отправят именно туда. Очень еще жалуется на плохое питание.

О горе матерей можно писать и писать. Их боль безмерна. Они намерены отправиться в район боевых действий и забрать оттуда своих сыновей, которых заставляют сражаться с народом.

«...В Грозном идут ожесточенные бои. Особенно в районе вокзала, где в здании обороняются солдаты и офицеры майкопской бригады. Ее комбриг Савин ранен в ноги еще в середине дня. Выходить из окружения отказался: «У меня здесь больше шестидесяти раненых, и я их не брошу».

...Подтягиваются взводные после боя.
— Димку помнишь?
Ротный напрягается:
— А, помню!
— Убили его.

Потом перечисляют еще несколько имен. И все — убит, убит, убит...»

Эти строчки из репортажа «Штурм» специального корреспондента «Литературной газеты» О. Блочного. Он совсем недавно побывал в Чечне. Скорбные строчки, как и весь материал.

Сколько еще похоронков может прийти в наш город? Сколько еще горя будет в наших семьях!

...А Сережа Струков уже предан земле. Пусть она будет ему пухом.

На снимках: прощание с Сергеем; сыновья этих матерей сегодня в Чечне.

Фото и текст Ю. АЛЕКСЕЕВА.

